

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 284–291

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 284–291

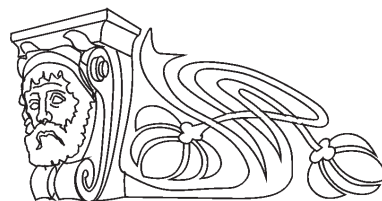
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

Научная статья

УДК 342.156

Правовое обеспечение технологической политики России: системный анализ и пути совершенствования

Ю. Ю. Илюхина

¹Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Россия, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Илюхина Юлия Юрьевна, кандидат юридических наук, ¹доцент кафедры инновационного предпринимательства, ²доцент кафедры гражданского права и процесса, yilyu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9761-6746>

Аннотация. Введение. Реализация обновленного политического курса, направленного на обеспечение технологического лидерства, требует всесторонней правовой детерминации и создания сбалансированной нормативно-правовой базы. **Теоретический анализ.** Была осуществлена верификация значимости правовых инструментов в системной парадигме средств реализации технологической политики, что позволило установить их функциональную роль в структуре государственных механизмов достижения технологического лидерства. **Эмпирический анализ.** Выполнен аналитический обзор текущего состояния правового регулирования технологической политики Российской Федерации с характеристикой нормативно-правовых механизмов, дифференцированных по двум взаимосвязанным направлениям: публично-правовому и частноправовому. **Результаты.** Обобщены проблемы правового регулирования технологической политики, которыми являются разрозненность нормативной базы, ее несоответствие современным экономическим условиям и сложности в реализации механизмов технологического суверенитета, устаревание механизмов защиты интеллектуальной собственности, пробелы в регулировании новых технологий и недостаточная гибкость правовых инструментов. Сделан вывод о необходимости системного подхода к совершенствованию законодательства для обеспечения технологического лидерства, учитывающего взаимосвязь публично-правовых и частноправовых инструментов регулирования, который позволит создать устойчивую правовую основу для достижения стратегических целей технологической политики.

Ключевые слова: технологическая политика, правовое обеспечение технологического лидерства, правовые средства технологической политики

Для цитирования: Илюхина Ю. Ю. Правовое обеспечение технологической политики России: системный анализ и пути совершенствования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 284–291. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Legal support for technological policy in Russia: Systemic analysis and ways of improvement

Yu. Yu. Ilyukhina

Bauman Moscow State Technical University, 5/1 2-ya Baumanskaya St., Moscow 105005, Russia

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yulia Yu. Ilyukhina, yilyu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9761-6746>

Abstract. Introduction. The implementation of the updated political course aimed at ensuring technological leadership requires comprehensive legal determination and creation of a balanced regulatory framework. **Theoretical analysis.** The significance of legal instruments was verified within the systemic paradigm of technological policy implementation mechanisms, which resulted in establishing their functional role in the structure of state mechanisms for achieving technological leadership. **Empirical analysis.** The analytical review of the current state of legal regulation of technological policy in the Russian Federation was conducted, characterizing the normative legal mechanisms differentiated into two interrelated directions: public law and private law. **Results.** The problems of legal regulation were summarized: fragmentation of the regulatory framework, its inconsistency with modern economic conditions, challenges in implementing mechanisms of technological sovereignty, outdated intellectual property protection mechanisms, gaps in regulating new technologies, and insufficient flexibility of legal instruments. The conclusion was drawn

about the need for a systemic approach to improving legislation to ensure technological leadership, taking into account the interconnection of public and private legal instruments, which will create a sustainable legal foundation for achieving the strategic goals of technological policy.

Keywords: technological policy, legal support for technological leadership, legal instruments of technological policy

For citation: Ilyukhina Yu. Yu. Legal support for technological policy in Russia: Systemic analysis and ways of improvement. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 284–291 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2025-25-3-284-291>, EDN: ROLAFP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Динамичное развитие мирового технологического ландшафта в контексте усиливающейся глобальной конкуренции определило необходимость обновления национального политического курса в направлении обеспечения технологического лидерства России. В п. 14 ст. 3 Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ «О технологической политике»), принятого в декабре 2024 г., технологическое лидерство определено как «технологическая независимость Российской Федерации, выражающаяся в разработке отечественных технологий и создании продукции с использованием таких технологий с сохранением национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий их разработки в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами». Достижение этой цели предполагает создание условий, при которых страна способна самостоятельно разрабатывать и производить передовые технологии, не завися от внешних поставщиков и партнеров, что требует комплексного подхода, соответствующего легальному определению технологической политики, сформулированному в п. 13 ст. 3 ФЗ «О технологической политике» и включающему в себя правовые, экономические, организационные и иные меры по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации и экономического развития на основе отечественных

технологий. Из данной дефиниции следует, что правовые меры составляют неотъемлемый элемент технологической политики, определяя тем самым актуальность исследования современного состояния национального правового обеспечения технологического развития с целью дальнейшего выявления проблем и разработки сбалансированной и комплексной системы норм, регулирующих отношения в этой сфере.

Теоретический анализ

Законодательное регулирование как один из ключевых институциональных механизмов играет значимую роль в воплощении политических установок в объективной действительности. Система правовых рычагов управления выступает в роли «игрового поля», устанавливая границы дозволенного и предписывая участникам определенные модели поведения. В отсутствие правил, регулирующих взаимодействие участников отношений, невозможно добиться единообразия и предсказуемости, что критически важно для стабильности и успеха реформ.

В технологической политике, как и в иных ее разновидностях, несомненно, присутствует правовая составляющая, «с помощью чего данные виды политики претворяются в жизнь (в частности, через правовые акты и иные юридические средства)» [1, с. 57]. Более того, успех реализации политических планов по достижению технологического лидерства во многом будет определяться эффективностью правового механизма, так как именно юридические нормы выступают основой для регулирования отношений в области технологической политики, гарантией определенности и стабильности.

По мнению ряда авторов, создание благоприятных правовых условий выступает ключевой предпосылкой технологического развития, поскольку «правовые инструменты задают векторы, вариации ...технологического развития страны» [2, с. 60; 3], «право и правовая система оказывают существенное влияние на

¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280025> (дата обращения: 21.04.2025).

инновационное развитие государства, и принятие радикальных изменений в законодательстве либо сопутствует, либо непременно порождает “инновационные бумы” в стране» [4, с. 1074].

Однако, поддерживая парадигму инструментальной вторичности правовых средств в системе мер технологической политики, полагаем, что законодательный инструментарий не является основным функциональным средством стимулирования технологических процессов, поскольку право лишь создает условия, но не генерирует ресурсы для научно-технологического развития и не формирует спрос на технологии [5, с. 132]. Тем не менее, потенциал права как инструмента создания комфортной регуляторной среды нельзя недооценивать. Именно способность системы юридических правил обеспечивать такую среду может стать важным фактором успешной реализации технологической политики при условии адаптации таких правил к современным вызовам и потребностям участников технологического процесса.

По данным статистических исследований проблем национальной инновационной среды, выступающей ключевым фактором технологического развития, проводимых Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ на протяжении нескольких последних лет, около 43% опрошенных представителей инновационного бизнес-сообщества не относят недостаточность и несовершенство нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, к числу факторов, сдерживающих инновационное развитие, 13% расценивают действие юридических предпосылок на национальный рынок инноваций как малозначительное, около 10% считают такое влияние значительным [6, с. 167]. Однако минимальное ограничительное воздействие права еще не означает его достаточную роль в активном стимулировании научно-технического прогресса, подтверждая необходимость совершенствования нормативной базы.

Соглашаясь в целом с субординационной моделью правового регулирования, реализованной в ФЗ «О технологической политике», как соответствующей потребностям практики национальной технологической среды и подчеркивающей вторичность правовых средств в системе мер технологической политики, отметим в то же время, что в законе данная

модель представлена достаточно обобщенно, что оставляет пространство для дальнейшего развития и детализации этого направления.

Анализ текста ФЗ «О технологической политике» позволяет сделать вывод о том, что законодатель не рассматривает правовые меры в качестве определяющих в достижении цели технологического лидерства. Особое внимание в законе уделено экономическим и организационным средствам, детализированным в тексте статей, в то время как о правовых мерах упоминается лишь в формулировке дефиниции технологической политики, в контексте постановки общей задачи по созданию благоприятных правовых условий для реализации технологической политики, установления иерархии нормативных правовых актов в данной сфере и определения полномочий органов государственной и публичной власти в части правового регулирования технологической политики. Правовые инструменты представлены в тексте основного законодательного акта о технологической политике, как правило, общими формулировками и отсылками к другим законам.

Представляется, что подход законодателя не отражает реальных возможностей права как инструмента создания комфортной регуляторной среды для внедрения инноваций и формирования условий, способствующих научно-технологическому прогрессу. В результате юридические нормы остаются лишь дополнением к экономическим и организационным инструментам, хотя могли бы играть более активную роль в достижении технологического лидерства. Потенциал правового воздействия может быть реализован только при условии перехода от пассивной роли права, которое лишь не препятствует инновациям, к активной позиции, заключающейся в формировании организационного и экономического контекста, делающего технологическое развитие не только возможным, но и инвестиционно привлекательным направлением деятельности. Такой переход требует проведения системного анализа действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере технологической политики с целью выявления в нем пробелов и противоречий, а также последующей разработки механизмов его совершенствования.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод о крайне ограниченном опыте научных исследований в области технологической политики, которые были посвящены отдельным

аспектам законодательного регулирования отношений данной сферы. Объектами изучения являлись отдельные процессы и институты.

В трудах Е. С. Аничкина представлено правовое осмысление приоритетных направлений государственной научно-технической политики Российской Федерации, а также выполнен анализ нормативных основ технологического суверенитета [7]. Автор подчеркивает, что ускоренное формирование правовой базы для новых тенденций привело к необходимости согласования новых нормативных актов с ранее действовавшими положениями в сфере науки и технологий, а также их интеграции в существующую правовую систему [8, с. 205].

С. Г. Маричев рассматривает механизмы правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, изучая их роль в стимулировании или ограничении распространения инновационных решений [9]. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на эффективность использования результатов интеллектуальной деятельности.

В работах Б. А. Шахназарова проведено исследование особенностей правового регулирования в условиях санкционного давления, а также предложен сравнительный анализ подходов к формированию технологической стратегии в КНР и России, который позволил выявить ключевые различия и перспективные направления совершенствования отечественной практики [2, 10].

Труды А. Ю. Соколова посвящены изучению вопросов регулирования деятельности органов государственного управления в контексте обеспечения разработки и внедрения высокотехнологичных решений в производственные процессы. Особое внимание уделено современным проблемам функционирования нормативно-правовой базы, направленной на поддержку технологического развития [11].

Анализ научной литературы по вопросам правового регулирования смежных областей государственной политики (инновационной, инвестиционной, промышленной и научно-технической) также показывает ограниченное количество изысканий, комплексно рассматривающих данные направления с учетом современных вызовов, связанных с последствиями пандемии COVID-19 и текущей геополитической ситуацией, включая режим санкционных ограничений. Наблюдается определенный дефицит научных работ, анализирующих

адаптацию правовых механизмов регулирования данных сфер к новым экономическим условиям [12, 13].

Несмотря на несомненную научную ценность и практическую значимость проведенных исследований, следует отметить их фрагментарный характер, который в определенной степени соответствует разрозненности и недостаточной системности существующих нормативных инструментов регулирования отношений в сфере технологической политики.

Эмпирический анализ

Нормативно-правовой инструментарий реализации технологической политики может быть представлен двумя взаимосвязанными блоками, каждый из которых выполняет определенную функцию в обеспечении технологического лидерства и реализации государственной стратегии.

Первый блок включает документы публично-правового характера, направленные на формирование, организацию и реализацию мер по обеспечению технологического лидерства. Этот блок охватывает широкий спектр правил, среди которых можно обозначить несколько аспектов правового воздействия.

Во-первых, следует отметить положения, определяющие основы технологической политики. Такие нормы содержат Федеральный закон «О технологической политике», в котором закреплены базовые понятия, сформулированы цели и задачи, намечены основные направления реализации технологической политики и обозначены компетентные органы и организации, ответственные за ее разработку; Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»², формирующий правовые рамки для установления и развития отношений между акторами научно-технологической сферы, институтами государственного управления и реципиентами научной продукции в процессе реализации государственных мер поддержки инновационной деятельности, и другие акты.

Во-вторых, первый блок правового механизма технологической политики содержит документы, являющиеся правовым фундаментом для процессов стратегического планиро-

² О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 07.10.2022 № 397-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112&rdk=> (дата обращения: 21.04.2025).

вания и управления. Среди них ключевыми являются: Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»³, в котором обозначены приоритетные направления национального научно-технологического развития; Концепция технологического развития России до 2030 года⁴, в которой в качестве цели предусмотрено достижение технологического суверенитета страны посредством развития высокотехнологичного производства и обеспечения конкурентоспособности отечественных технологий на мировом рынке; Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁵, содержащий сформулированную стратегию технологического лидерства России.

В-третьих, к указанному блоку необходимо отнести специализированные нормативные источники, создающие особые условия для развития технологий в конкретных отраслях науки и экономики (генетика, энергетика, экология, аграрная отрасль), а также для осуществления деятельности отдельными субъектами, такие как, например, Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково»»⁶ и др.

В-четвертых, в данном блоке норм следует выделить нормативные акты, в которых установлены полномочия органов управления в области технологической политики с целью координации действий различных уровней власти и участников технологического процесса, в частности, Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию»⁷.

³ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=605445497&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 29.04.2025).

⁵ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=mbp2rv4yza325944767> (дата обращения: 29.04.2025).

⁶ Об инновационном центре «Сколково» : федер. закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102141548&rdk=&link_id=3 (дата обращения: 29.04.2025).

⁷ О некоторых вопросах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию : указ Президента РФ от 15.03.2021 № 144. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=602076683&rdk=&firstDoc=1&lastDoc=1> (дата обращения: 28.04.2025).

Второй блок охватывает правовое регулирование этапов жизненного цикла продукта технологической политики, включая ее создание, коммерциализацию, трансфер, фиксацию прав и их защиту в случае нарушений. В качестве такого результата выступают высокотехнологичные продукция, результаты работ и оказание высокотехнологичных услуг (п. 2 ст. 3 ФЗ «О технологической политике»), а также технологические инновации (п. 12 ст. 3 ФЗ «О технологической политике»).

Правила, определяющие основания и порядок возникновения, перехода, прекращения прав на продукт, особенности участия продукта в обороте, содержатся по большей части в частноправовых источниках, направленных на регулирование отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности (часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации⁸, Федеральный закон «О коммерческой тайне»⁹ и др.). Кроме того, гл. 38 части второй ГК РФ¹⁰ предусмотрена регламентация научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, результатом которых становятся продукты технологической политики.

В современных условиях интеллектуальная собственность имеет ключевое значение для технологического развития, обусловленное тем, что результаты интеллектуальной деятельности зачастую выступают основой для критически важных и сквозных технологий, обеспечивающих создание высокотехнологичной продукции. Нормы, регулирующие отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности, играют роль правового фундамента для создания и внедрения результатов технологической политики, следовательно, их качество напрямую влияет на эффективность реализации технологических инициатив.

Таким образом, правовое обеспечение технологической политики в России строится на двух взаимосвязанных блоках нормативно-правового регулирования. Первый блок охватывает публично-правовые механизмы,

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. 1), ст. 5496.

⁹ О коммерческой тайне : федер. закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102088094&rdk=&intelsearch=29.07.2004+%B998-%D4%C7> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.

направленные на формирование и реализацию технологической политики, включая стратегическое планирование, координацию участников и государственную поддержку. Второй блок опосредует частноправовые аспекты жизненного цикла технологий, включая их создание, защиту, передачу прав и внедрение.

Результаты

На основе анализа текущего состояния нормативного регулирования технологической политики удалось структурировать правовой механизм на два ключевых блока и выявить ряд системных проблем, которые негативно сказываются на устойчивости и результативности законодательного обеспечения технологического развития.

Исследование части правового механизма технологической политики, представленной нормами публично-правового характера, которые направлены на формирование, организацию и реализацию мер по обеспечению технологического лидерства, позволило констатировать, что в качестве его ключевых недостатков можно отметить разрозненность и бессистемность нормативной базы. Несмотря на наличие множества законов, указов и концепций, охватывающих различные аспекты технологической политики, их взаимосвязь и согласованность остаются недостаточными, так как нормативные акты часто разрабатываются без учета комплексного подхода, что приводит к фрагментации правового поля, снижающей эффективность реализации стратегии.

Кроме того, заслуживают внимания проблема устаревания нормативных актов, принятых в условиях, значительно отличающихся от современных экономических и геополитических реалий, которая снижает способность законодательства адаптироваться к новым вызовам и ограничивает возможности для технологического прорыва, а также сложности в реализации механизмов технологического суверенитета, закрепленных в стратегических документах, в отсутствие которых провозглашения стратегии остаются недостаточно эффективными [14].

Характеризуя правовое регулирование, представленное во втором блоке, следует отметить, что вопросы применения права интеллектуальной собственности занимают сегодня одно из центральных мест в научной и практической

дискуссии. Многочисленные исследования, аналитические материалы и конференции, включая инициативы Совета Федерации [15; 16, с. 530], направлены на выявление проблем в данной сфере и поиск путей их решения. Анализ действующих норм позволяет выделить ряд системных недостатков, которые существенно ограничивают его эффективность в современных условиях.

Действующее законодательство не учитывает динамичного развития новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, что приводит к пробелам в правовом регулировании объектов интеллектуальной собственности, создаваемых с использованием передовых технологических решений, провоцируя правовую неопределенность, что затрудняет защиту прав правообладателей.

В то время как современные экономические условия требуют создания эффективных механизмов коммерциализации и трансфера технологий, существующие правовые инструменты не обеспечивают достаточной гибкости для реализации этих процессов. Ограниченность лицензионных соглашений, сложности с оформлением совместного владения правами и недостаточная проработка вопросов международного трансфера технологий снижают инвестиционную привлекательность высокотехнологичных разработок. Нормативные акты часто имеют направленность на формальное соблюдение процедур, игнорируя практические потребности участников рынка. Это снижает мотивацию к инновационной деятельности и замедляет процесс внедрения новых технологий.

Традиционные механизмы защиты интеллектуальной собственности, такие как патентование и авторское право, зачастую не соответствуют потребностям современного бизнеса. Устаревшие процедуры регистрации, длительные сроки рассмотрения заявок создают дополнительные сложности для правообладателей. Кроме того, недостаточно развиты механизмы противодействия недобросовестным практикам, в том числе использованию технологий в обход правовой защиты.

Системный анализ текущего состояния правового регулирования технологической политики позволил сделать вывод о наличии комплекса проблем, охватывающих как публично-правовые, так и частноправовые аспекты. В первом блоке основными препятствиями остаются фрагментарность нормативно-право-

вой базы, ее несоответствие современным экономическим и геополитическим условиям, а также недостаточная регламентация реализации механизмов технологического суверенитета. Во втором блоке ключевыми вызовами являются пробелы в регулировании новых технологий, устаревшие механизмы защиты интеллектуальной собственности и сложности с коммерциализацией инноваций.

Для обеспечения эффективности технологической политики требуется системное решение выявленных проблем. Это предполагает не только актуализацию действующего законодательства, но и его гармонизацию с современными потребностями участников технологического процесса, а также внедрение гибких механизмов правовой защиты и трансфера технологий. Только системный подход, учитывающий взаимосвязь публично-правовых и частноправовых инструментов регулирования, позволит создать устойчивую правовую основу для достижения технологического лидерства и обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях глобальных вызовов.

Отсутствие своевременной актуализации нормативно-правовой базы может существенно ограничить ее потенциал, поскольку эффективность технологической политики напрямую зависит от соответствия юридических норм современным экономическим и технологическим условиям. Нерешенные проблемы в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности в текущих экономических и геополитических условиях могут стать серьезным препятствием для достижения стратегических целей технологической политики.

Комплексная модернизация правового регулирования интеллектуальной собственности позволит не только защитить национальные интересы в высокотехнологичных отраслях, но и создать устойчивую основу для долгосрочного развития высокотехнологичной экономики.

Список литературы

1. Малько А. В. Правовая политика: Актуальные проблемы исследования // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 4. С. 57–81. EDN: SJLFIN
2. Шахназаров Б. А. Правовые меры стимулирования деятельности в сфере развития национальной промышленности // Юридический мир. 2023. № 5 (317). С. 45–54. <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2023-5-45-54>, EDN: AHVCHJ
3. Терениченко А. А. Правовые аспекты и проблематика реализации основных направлений научно-технологического развития Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 3 (183). С. 67–70. EDN: PHIMZE
4. Гоголев В. Ю., Казакова О. Б. Анализ влияния нормативно-правовой базы на процессы инновационного развития США и КНР // Весенние дни науки : сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых. Екатеринбург : ИД «Ажур», 2023. С. 1072–1075. EDN: RWSOVD
5. Кабышев С. В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex Russica. 2025. Т. 78, № 2 (219). С. 130–140. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>, EDN: JRNQMI
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2025 : стат. сб. / под общ. ред. Л. М. Гохберга, Н. Ю. Анисимова, Я. И. Кузьминова, М. А. Колесникова. М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 196 с.
7. Васильев А. А., Аничкин Е. С., Васев И. Н., Насыров Р. В. Приоритеты государственной научной и научно-технической политики России: от правового закрепления к реализации (Ч. 2) // Юристы-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 187–194. EDN: ZPFQWW
8. Аничкин Е. С., Васильев А. А., Куликов Е. А., Резинкин А. Ю., Серебряков А. А. Правовое регулирование международного научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Барнаул : АлтГУ, 2022. 368 с.
9. Маричев С. Г. Институты защиты интеллектуальной собственности как инструмент стимулирования инновационной деятельности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 65–71. <https://doi.org/10.34773/eu.2021.6.11>, EDN: BXVNCA
10. Шахназаров Б. А. Правовое обеспечение технологической политики и развития критических технологий в России и КНР // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 30–34. <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2024-10-30-34>, EDN: QKBTGU
11. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Правовые основы деятельности органов публичного управления по достижению глобального технологического лидерства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 1 (162). С. 104–111. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2025-1-104-111>
12. Терехова Е. В. Правовое регулирование инноваций и инвестиций. М. : КноРус, 2024. 216 с. EDN: GKFLST
13. Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации : в 3 т. Т. 1 / под ред. С. Д. Могилевского, О. В. Шмалый [и др.]. М. : РГ-Пресс, 2022. 528 с. EDN: WIODPC
14. Щукина Т. В. Вопросы технологического суверенитета России: публично-правовые аспекты // Цифровые технологии и право : сб. науч. тр. I Междунар.

- науч.-практ. конф. : в 6 т. / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. Казань : Познание, 2022. Т. 6. С. 451–461. EDN: IQLFVJ
15. Диканова Т. А. Актуальные вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Аналитический вестник Совета Федерации. 2023. № 10 (830). С. 45–47.
16. Десятниченко Д. Ю., Каранатова Л. Г., Москаленко В. Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 5. С. 528–539. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>
- References**
1. Malko A. V. The legal policy: Actual problems of research. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law RAS], 2011, no. 4, pp. 57–81 (in Russian). EDN: SJLFIN
 2. Shakhnazarov B. A. Legal means of encouragement of activities in the national industry development sphere. *Yuridicheskii mir* [Juridical World], 2023, no. 5 (317), pp. 45–54 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1811-1475-2023-5-45-54>, EDN: AHVCHJ
 3. Terenichenko A. A. Legal aspects and the implementation of the main areas of scientific and technological development of the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* [Agrarian and Land Law], 2020, no. 3 (183), pp. 67–70 (in Russian). EDN: PHIMZE
 4. Gogolev V. Ju., Kazakova O. B. Analysis of the impact of the regulatory framework on the processes of innovative development of the USA and China. In: *Vesennie dni nauki: sbornik dokladov mezhdunarodnoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Spring Days of Science: Collection of reports of the International conference of students and young scientists]. Ekaterinburg, "Azhar" Publisher, 2023, pp. 1072–1075 (in Russian). EDN: RWSOVD
 5. Kabyshev S. V. Conceptual issues of improving legislation on science and scientific and technological development in the Russian Federation. *Lex Russica*, 2025, vol. 78, no. 2 (219), pp. 130–140 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>, EDN: JRNQMI
 6. Gokhberg L. M., Anisimov N. Yu., Kuzminov Ya. I., Kolesnikov M. A. (eds.) *Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti: 2025: statisticheskii sbornik* [Indicators of innovation activity: 2025: Statistical collection]. Moscow, HSE ISSEK Publ., 2025. 196 p. (in Russian).
 7. Vasil'ev A. A., Anichkin E. S., Vasev I. N., Nasyrov R. V. Priorities of the state scientific and scientific-technical policy of Russia: From legal consolidation to implementation (Part 2). *Jurist-Pravoved*, 2020, no. 4 (95), pp. 187–194 (in Russian). EDN: ZPFQWW
 8. Anichkin E. S., Vasil'ev A. A., Kulikov E. A., Rezin'kin A. Yu., Serebryakov A. A. *Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo nauchnogo i nauchno-tehnicheskogo partnerstva v ramkakh Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva* [Legal regulation of international scientific and scientific-technical partnership within the framework of the Shanghai Cooperation Organization]. Barnaul, AltSU Publ., 2022, 368 p. (in Russian).
 9. Marichev S. G. Institutions of intellectual property protection as innovation stimulating instrument. *Economics and Management: Scientific and Practice Journal*, 2021, no. 6 (162), pp. 65–71 (in Russian). <https://doi.org/10.34773/eu.2021.6.11>, EDN: BXVNCA
 10. Shakhnazarov B. A. Legal regulation of the technological policy and the development of critical technologies in Russian and the PRC. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science], 2024, no. 10, pp. 30–34 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1813-1190-2024-10-30-34>, EDN: QKBTGU
 11. Sokolov A. Yu., Lakaev O. A. Legal basis for the activity of public administration bodies on achieving global technological leadership. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2025, no. 1 (162), pp. 104–111 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2025-1-104-111>
 12. Terekhova E. V. *Pravovoe regulirovanie innovatsiy i investitsiy* [Legal regulation of innovation and investment]. Moscow, KnoRus, 2024. 216 p. (in Russian). EDN: GKFLST
 13. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy transformatsii* [Mogilevskiy S. D., Shmaliy O. V. et al. (eds.). Integration of science and education in the context of digital transformation]. Moscow, RG-Press, 2022, vol. 1. 528 p. (in Russian). EDN: WIODPC
 14. Shchukina T. V. Questions of technological sovereignty of Russia: Public law aspects. *Tsifrovye tekhnologii i pravo: sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Begishev I. R., Gromova E. A., Zaloilo M. V., Filipova I. A., Shutova A. A. (eds.). Digital Technologies and Law: Proceedings of the 1st International scientific and practical conference]. Kazan, Poznanie, 2022, vol. 6, pp. 451–451 (in Russian). EDN: IQLFVJ
 15. Dikanova T. A. Current issues of protecting intellectual property rights in modern conditions. *Analiticheskii Vestnik Soveta Federatsii*, 2023, no. 10 (830), pp. 45–47 (in Russian).
 16. Desyatnichenko D. Yu., Karanatova L. G., Moskalenko V. N. Regional investment potential as a factor in achieving technological sovereignty in key sectors of the Russian economy. *Economics and Management*, 2024, vol. 30, no. 5, pp. 528–539 (in Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-528-539>

Поступила в редакцию 03.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025;
принята к публикации 28.05.2025; опубликована 29.08.2025
The article was submitted 03.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025;
accepted for publication 28.05.2025; published 29.08.2025